

*РЯБЕВ Вячеслав Васильевич, доктор социологических наук, профессор кафедры философии и права Мурманского государственного технического университета. Автор 90 научных публикаций, в т. ч. двух монографий, 7 учебных пособий**

Б.Н. ЧИЧЕРИН И К.М. ТАХТАРЕВ: ДВА ВЗГЛЯДА НА ПРОБЛЕМУ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В РОССИИ

В статье анализируются социологические взгляды К.М. Тахтарева и Б.Н. Чичерина, касающиеся взаимоотношений и взаимодействий возникшего гражданского общества и государственной власти в России в конце XIX – начале XX века. Рассматривается значение указанных взглядов и основных теоретических положений данных исследователей для формирования современного российского гражданского общества. Научные интересы К.М. Тахтарева связаны с общей теорией социологии, ее историей, соотношением с другими (прежде всего естественными) науками. Ученый выступал против марксистского понимания классовой борьбы, считая, что будущее социума – за политическим сотрудничеством и солидарностью самых различных общественных групп и соглашением между ними. Окончательным же победителем, по его мнению, должен стать творческий и обобществленный труд, который создаст новый общественный строй и взамен насилия реализует принцип суверенитета народа. Цель нового общества и нового государства Тахтарев видел в способности обеспечить всем полную и совершенную человеческую жизнь, равные права и возможности, что прежде всего и анализируется в статье. Б.Н. Чичерин, защищая права личности, связывал с этим идею «порядка». Ученый последовательно выступал за сильную государственную власть, решительно и резко осуждая все проявления революционного духа. Это отталкивало от Чичерина русское либеральное общество, стремящееся к реформам, и, наоборот, делало его ценным в глазах правительства. Однако репутация консерватора, которую приобрел Чичерин, лишь отчасти верна. Хорошо известно, что в Московском университете, где он преподавал, ученый стал лидером немногочисленной группы либеральных профессоров.

Ключевые слова: *Б.Н. Чичерин, К.М. Тахтарев, гражданское общество в России, возникновение социальных институтов, идея «порядка».*

*Адрес: 183010, г. Мурманск, ул. Спортивная, д. 13; e-mail: ryabev51@gmail.com.

Для цитирования: Рябев В.В. Б.Н. Чичерин и К.М. Тахтарев: два взгляда на проблему взаимодействия гражданского общества и государства в России // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2016. № 6. С. 101–107. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2016.6.101.

Возникновение и становление отечественной социологии во второй половине XIX века имеет свою специфику, связанную с особенностями общественного развития России. Одной из наиболее значимых характерных черт данного процесса явилась высокая степень политизации новой науки. Действительно, накопившиеся веками проблемы политического, экономического, социального, культурного развития российского общества требовали своего теоретического объяснения. Особенно после реформы 1861 года, в подготовке которой принимал участие и Б.Н. Чичерин, в обществе возникло ожидание глубоких социальных перемен, которые не в последнюю очередь связывались с реформированием системы власти и управления.

Вот, например, что писал Чичерин о последних годах царствования Николая I: «При всей безграничности своей власти Николай не мог провести даже той реформы, которая ближе всего лежала у него к сердцу, – освобождение крестьян. Он чувствовал, что Россия не может оставаться при том необузданном помещичьем праве, которое в то время господствовало у нас. Он любил безграничную власть, но в своих, а не в чужих руках; а тут было соперничество: все, что отдавалось помещику, отнималось у правительства. Но русского дворянства он опасался, а потому не решался принять сколько-нибудь действенные меры»¹.

Выразителем таких же взглядов выступала прежде всего молодая разночинная демократическая интеллигенция, которая энергично искала мировоззренческую опору в системе точного знания. Именно поэтому «позитивизм» О. Конта и «органицизм» Г. Спенсера послужили источником своеобразной «жизненной» философии, основанной на критическом и даже нигилистическом отношении к социальным порядкам и общепринятым ценностям и нормам. Приверженцами новой идеологии были люди различных, подчас противоположных взглядов. Здесь прежде всего необходимо отметить

П.Л. Лаврова, Н.К. Михайловского, М.А. Бакунина, Л.И. Мечникова.

Противоречивые процессы становления институтов и ценностей народовластия в России детерминируют необходимость изучения классического наследия отечественных мыслителей, которые в конце XIX – начале XX века пытались исследовать важнейшую проблему: народ как субъект и источник власти. Заметим, что в указанный период происходило активное формирование институтов гражданского общества, находившихся к началу XX века в весьма развитом состоянии, о чем могут свидетельствовать количество некоммерческих организаций в дореволюционной России и масштаб их деятельности [1, с. 185].

К числу теоретиков, отчасти разделявших новые идеологические представления, можно отнести Константина Михайловича Тахтарева (1871–1925), известного российского социолога, ученика М.М. Ковалевского, коллегу П.А. Сорокина. Н.И. Кареев, анализирувавший творчество Тахтарева, отмечал, что последний не примкнул ни к одному научному направлению. Несмотря на то, что в работах Тахтарева ощущается влияние позитивизма, бихевиоризма, марксизма, его социологическое творчество до сих пор представляет большой научный интерес, прежде всего его «эмбриональная социология», иначе говоря – концепция зарождения и возникновения социальных институтов. В этом большое влияние на него оказало учение Г. Спенсера о социальных институтах, последователем которого он выступал с молодости. Можно сказать, что Тахтарев следовал контовско-спенсеровской позитивистской парадигме [2, с. 117].

К.М. Тахтарев считал, что проблема народовластия – это социологическая проблема, ибо политика, по его мнению, есть прикладная социология. Здесь уместно вспомнить основателя социологии О. Конта, для которого позитивная философия необходима прежде всего для осуществления позитивной политики.

¹Чичерин Б.Н. Воспоминания, мемуары. М., 2001. С. 180.

Тахтарев выступал против как сословного, так и бессословного представительства, характеризуя его как «самодержавный и бесконтрольный парламент». Ученый прежде всего пропагандировал народовластие как демократическую систему прямого самоуправления народа. Он считал, что переход к народовластию является общей закономерностью политического развития для всех стран, при этом основывал свою позицию на научном анализе институтов народовластия в Швейцарии и США. Социолог отмечал, что система народовластия и в том, и другом случае строится одинаково – снизу вверх. Он проанализировал три основные формы народовластия: народное голосование, народную инициативу и прямой выбор властей народом. Интересно также, что, несмотря на существенное влияние марксизма и признание К. Маркса «Ньютоном общественных наук» [3, с. 23], Тахтареву был чужд марксовский фатализм в отношении классовой борьбы как исторической неизбежности; русский мыслитель противопоставлял социальной дихотомии межклассовое сотрудничество и солидарность [4, с. 4].

Научные труды Б.Н. Чичерина (1828–1903) вызывают особый интерес. В них нашли свое отражение современные ему российские политические и социальные проблемы. В последнее время в России вновь возникла проблема выбора пути развития общества и политического устройства. Можно сказать, что сейчас Россия переживает период социального развития, во многом схожий с теми процессами, которые имели место во второй половине XIX века.

Фундаментальные и оригинальные мысли Б.Н. Чичерина о принципах взаимодействия государства и гражданского общества, о соотношении права, порядка и свободы личности представляют несомненный интерес. Отстаивая «западнический» путь развития России, социолог предлагал критическое осмысление западноевропейского опыта и выступал категорически против его механического перенесения на русскую почву. Как отмечают исследователи творчества мыслителя, он считал,

что российский абсолютизм имеет право на существование только в той мере, в какой самодержавная власть отвечает российским национальным традициям и оказывается способной на реформирование общества [5, с. 745].

В.Д. Виноградов справедливо отмечает следующее: «Абсолютизируя государство в качестве основного двигателя и творца исторического процесса, Б.Н. Чичерин полагал, что исследование этого феномена возможно в рамках каждой научной отрасли знания, но под своим “специфическим” углом зрения: государственное право изучает государство как юридический союз; социология – соотношение государства с другими социальными “союзами” и, прежде всего, с гражданским обществом; политика анализирует действия государства в процессе борьбы за власть различных общественных объединений, партий и групп» [6, с. 116].

Выдвинутая Чичериным во второй половине XIX века программа «консервативного либерализма» для общества, или «либерального консерватизма» для правительства, являлась весьма перспективной. Живя в тот период, когда складывались предпосылки той эскалации нетерпимости и классовые противоречия, которые в следующем, XX столетии, породили цепь социальных потрясений, Чичерин решительно отстаивал путь общественного согласия, эволюционного развития, дающего простор новым формам жизни и сохраняющего все исторически жизнеспособное, что имелось в старом укладе.

Интересны рассуждения Б.Н. Чичерина о «либеральном консерватизме» для современного состояния российского общества. Под либералами ученый понимал партию прогресса, которая ратует прежде всего за свободу, преобразования, но при этом не всегда считается с возможностями общества, интересами многих и нередко вольно обращается с законами. Чрезмерная приверженность к свободе порождает у либералов недооценку порядка. Когда же власть оказывается в их руках, они стремятся к немедленной реализации своих теорий, не считаясь с реальностью. Встретив же сопротивление, превращаются в бюрократов.

Консерваторы, по мнению Чичерина, – это охранительная партия, которая стоит на страже власти, закона, религии, семьи, собственности. Преждевременные или ненужные нововведения встречают у нее сильное, иногда даже чрезмерное противодействие.

Так, например, Чичерин писал: «Водворяясь в обществе, политическая свобода должна тщательно избегать всего, что может оскорбить народное чувство. Всего менее позволительно пренебрежение к тому, что дорого для масс. Презрение к своему и погоня за чужим служат признаком легкомыслия. Всякий, кто изучал условия политического бытия, знает, что самое изящное чужеземное растение не пересаживается по произволу в новую среду: для него нужно приготовить почву; где ее нет, растение быстро погибнет. Но иное дело приложение, иное – идеал. Вполне сознавая всю трудность водворения политической свободы, образованные классы все-таки не могут не видеть в ней высшей цели народного развития, и если они от этого идеала отрекаются и довольствуются идеалом простонародья, то они отказываются именно от того, что ставит их выше масс и что составляет истинное их значение в государстве: они отказываются от умственного развития и от высших духовных потребностей человечества. Государство живет не одними делами рабочих рук и не одними инстинктами масс; ему столь же, если не более, необходим тот духовный элемент, который развивается в среде образованных классов, а этот элемент имеет свои идеальные требования, без которых он всегда остается на низшей ступени развития. К числу этих требований принадлежит идеальное представление свободы, которого нельзя отнять у образованных людей, иначе как низведя их на степень простонародья. Служа всем сердцем своему отечеству и вполне понимая его особенности и насущные его потребности, истинный гражданин никогда не откидывает от себя того высшего сознания общечеловеческих начал, которое одно делает

образованного человека вполне человеком и которого присутствие в обществе дает высшую цену самой народной жизни»².

Характерной особенностью консерваторов, по мнению Чичерина, является то, что в политике они руководствуются не доктринами и учениями, а запросами жизни, историческими реалиями народа, и никакая общественная теория не может лечь в основу охранительной идеологии. Согласно Чичерину, консерватизм выступает как гарант стабильности, и в этом – его сила.

Представители политической власти в России могли бы воспользоваться некоторыми выводами Чичерина, в частности тем, что приверженность даже лучшей теории, оторванной от реальной жизни, ведет к жертвам со стороны миллионов людей. С другой стороны, сугубый практицизм в политике лишает возможности увидеть более отдаленную перспективу, которая со временем приобретает решающее значение. Социальной основой грядущих преобразований Чичерин считал средние слои общества, что еще раз подчеркивает актуальность его концепций для современной России [7, с. 10].

Чичерин обоснованно полагал: «Многие у нас представляют себе политический идеал в такой форме, что государством управляет единая, нераздельная, неограниченная власть, всем распоряжающаяся по своему усмотрению; общество же ограничивается нравственным влиянием, с которым правительство, имеющее в виду благо народа, всегда должно соотноситься. Через это избегаются все вредные последствия, проистекающие от разделения власти, устраняются борьба и владычество партий, интриги, взаимное недоверие, слабость правительства, одним словом, все то, что составляет оборотную сторону свободных учреждений в конституционных государствах; а между тем значение общественного мнения сохраняется во всей своей силе. Ссылаются на то, что самое неограниченное правительство не может нарушить коренных убеждений народа, не встретив

²Чичерин Б.Н. Политические и социальные идеалы // Власть и право: из истории русской правовой мысли. Л., 1990. С. 55.

сопротивления и не подвергая опасности собственное свое существование. С высшим развитием это влияние народной мысли должно сделаться прочнее и распространиться на все общественные интересы»³.

Чичеринская программа развития общества существенно отличалась от других консервативных теорий тем, что не идеализировала прошлое. Она пропагандировала вхождение России в европейскую цивилизацию, однако с учетом ее исторических особенностей. Данная концепция может и сегодня стать методологической основой для создания современного российского гражданского общества.

В связи с этим Б.Н. Чичерин отмечал следующее: «Вообразить, что в каком бы то ни было обществе мысль и воля могут распределяться между различными органами, что мысль может принадлежать народу, а воля правительству, значит представлять себе народный дух в каком-то немислимом раздвоении. И в отдельном лице, и в целом обществе мысль и воля тесно связаны и постоянно находятся во взаимодействии. В этом состоит нормальный порядок человеческой жизни; всякое между ними разделение есть признак слабости и внутреннего разлада. Распределять в государстве мысль и волю по различным органам все равно, что разрезать народную душу на две половины и сделать из государства нравственного урод»⁴.

Важно отметить, что К.М. Тахтарев считал возможным для России несколько иной идеал общественно-политического развития: «Демократическая система проникает все политическое общество снизу доверху и сверху донизу. Прямое самоуправление народа в республике, в отдельной ее области и в ее мельчайшей общественной единице, в общине, повсюду получа-

ет одинаково полное выражение. Весь народ решает все политические дела, которые касаются всей совокупности граждан. Население каждой области решает те дела, которые касаются лишь данной области. Община решает те дела, которые касаются только ее. Личность каждого отдельного человека становится равным образом свободной и самостоятельной в решении тех дел, которые касаются лишь ее одной. Таково требование демократии, основанной на свободе. Ее идеалом является не анархия, а организованное самодержавие народа, полное самоуправление граждан, обеспечивающее всем полную человеческую жизнь <...> Вот что должно быть политическим идеалом современного общества и современной демократии»⁵.

Таким образом, в российской дореволюционной традиции концептуализация идей гражданского общества происходила в рамках развернувшейся в XIX веке борьбы общественно-политических идеологий. Сторонники либерального и консервативного подходов в целом разделяли ведущую парадигму осмысления гражданского общества на Западе. Гражданское общество для них – это сфера гражданских взаимодействий и инициатив, относительно отделенная от государства, но крайне необходимая для проведения либеральных реформ и формирования правового государства в России. Государство, как они полагали, должно иметь четко очерченные и регламентированные законами пределы своего влияния и вмешательства в дела общества. Гражданское общество не должно противостоять государству, если последнее не вторгается в его сферу, т. к. многие общественные задачи могут быть успешно решены совместно.

³Чичерин Б.Н. Политические и социальные идеалы. С. 54.

⁴Там же. С. 57.

⁵Тахтарев К.М. От представительства к народовластию. К изучению новейших стремлений политического развития современного общества. СПб., 2012. С. 209.

Список литературы

1. Васильева В.Н., Рябев В.В. Общественные организации как основа гражданского общества современной России // Соц. политика и социология. 2013. № 1. С. 183–196.
2. Лимонов В.А. Цикличность истории в социологических и философских концепциях XX века // Вестн. СПбГУКИ. 2011. № 1. С. 116–123.
3. Лимонов В.А. Идея цикличности исторического процесса в трудах мыслителей XX в. // Общество. Среда. Развитие. (Terra Humana). 2010. № 1. С. 22–26.
4. Ровнова С.А. К.М. Тахтарев о закономерностях социальных явлений // Изв. Саратов. ун-та. Сер.: Социология. Политология. 2009. № 4. С. 3–5.
5. Кокорев А.С. Научное наследие Б.Н. Чичерина и современность // Вестн. ТГУ. 2011. № 12. С. 744–748.
6. Виноградов В.Д. «Социология» и «политика» в работах Б.Н. Чичерина: к 170-летию со дня рождения // Социол. исслед. 1999. № 1. С. 116–121.
7. Селиванова Ю.В., Масленников В.А. Либеральные меры и сильная власть (Б.Н. Чичерин как теоретик социального реформирования) // Изв. Саратов. ун-та. Сер.: Социология. Политология. 2012. № 2. С. 9–13.

References

1. Vasil'eva V.N., Ryabev V.V. Obshchestvennye organizatsii kak osnova grazhdanskogo obshchestva sovremennoy Rossii [Public Organizations as a Basis of Civil Society of Modern Russia]. *Sotsial'naya politika i sotsiologiya*, 2013, no. 1, pp. 183–196.
2. Limonov V.A. Tsiklichnost' istorii v sotsiologicheskikh i filosofskikh kontseptsiyakh XX veka [Cyclic Recurrence in Sociological and Philosophical Conceptions of 20th Century]. *Vestnik SPbGUKI*, 2011, no. 1, pp. 116–123.
3. Limonov V. A. Ideya tsiklichnosti istoricheskogo protsessa v trudakh mysliteley XX v. [The Idea of Cyclicity of the Historical Process in the Works by Twentieth-Century Thinkers]. *Obshchestvo. Sreda. Razvitie. (Terra Humana)*, 2010, no. 1, pp. 22–26.
4. Rovnova S.A. K.M. Takhtarev o zakonomernostyakh sotsial'nykh yavleniy [K.M. Takhtarev About the Laws of Social Phenomena]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Ser.: Sotsiologiya. Politologiya*, 2009, no. 4, pp. 3–5.
5. Kokorev A.S. Nauchnoe nasledie B.N. Chicherina i sovremennost' [Scientific Heritage of B.N. Chicherin and Modernity]. *Vestnik TGU*, 2011, no. 12, pp. 744–748.
6. Vinogradov V. D. "Sotsiologiya" i "politika" v rabotakh B.N. Chicherina: k 170-letiyu so dnya rozhdeniya ["Sociology" and "Politics" in the Works by B.N. Chicherin: To His 170th Birthday Anniversary]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 1999, no. 1, pp. 116–121.
7. Selivanova Yu.V., Maslennikov V.A. Liberal'nye mery i sil'naya vlast' (B.N. Chicherin kak teoretik sotsial'nogo reformirovaniya) [Liberal Measures and Strong Power (B.N. Chicherin as a Theoretician of Social Reforming)]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Ser.: Sotsiologiya. Politologiya*, 2012, no. 2, pp. 9–13.

For citation: Ryabev V.V. B.N. Chicherin and K.M. Takhtarev: Two Views on the Problem of Interaction Between Civil Society and the State in Russia. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2016, no. 6, pp. 101–107. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2016.6.101.

DOI: 10.17238/issn2227-6564.2016.6.101

Vyacheslav V. Ryabev

Murmansk State Technical University
ul. Sportivnaya 13, Murmansk, 183010, Russian Federation;
e-mail: ryabev51@gmail.com

B.N. CHICHERIN AND K.M. TAKHTAREV: TWO VIEWS ON THE PROBLEM OF INTERACTION BETWEEN CIVIL SOCIETY AND THE STATE IN RUSSIA

This article analyses the sociological views of K.M. Takhtarev and B.N. Chicherin on the relationship and interaction between the emerging civil society and state power in Russia in the late 19th and early 20th centuries. The author estimated the value of these opinions and key theoretical propositions of the above scholars for the formation of modern civil society in Russia. The scope of Takhtarev's scientific interests included the general theory of sociology, its history and relationship with other sciences. Takhtarev opposed Marxist understanding of class struggle, believing that the future of society lies in political cooperation, solidarity and agreement between the various social groups. The ultimate winner, in his opinion, would be the creative socialized labour that would bring about a new social order and replace violence with the principle of popular sovereignty. According to Takhtarev, the purpose of this new society and state is to ensure a full and perfect life with equal rights and opportunities; it is this view that is primarily analysed in the paper. For B.N. Chicherin, protection of personal rights is linked with the idea of order. He had consistently advocated strong state power, fiercely and vigorously condemning all manifestations of the revolutionary spirit. This repelled Russian liberal society, striving for reforms, from Chicherin while at the same time made him valuable in the eyes of the government. However, Chicherin's conservative reputation is true only in part. It is well known that he was the leader of a small group of liberal professors at Moscow University, where he lectured.

Keywords: *B.N. Chicherin, K.M. Takhtarev, Russian civil society, emergence of social institutions, the idea of order.*

Поступила: 08.04.2016

Received: 8 April 2016